

Водолазов Григорий Григорьевич, доктор философских наук, профессор, вице-президент Академии политической науки

БЕСЕДА – ПРОЛОГ 1

Не дать умереть великой идее!

Была в 90-е годы такая симпатичная партия – СПТ (Социалистическая партия трудящихся). Ее лидерами были Людмила Вартазарова и Рой Медведев. Эта партия исповедовала ценности демократического социализма, она занимала последовательные антисталинистские позиции и решительно выступала не только против сил нагрянувшего в Россию хищнического капитализма, но и против сталинистской КПРФ, партии Полозкова-Зюганова. По просьбе лидеров этой партии мной для ее центрального органа и была написана эта статья.

Где сейчас эта партия, что с ней стало, какова ее судьба – не знаю. Не видно ее и не слышно. Впрочем, я этому не удивляюсь. Почва пока в нашем Отечестве не такова, чтобы на ней могли вырасти цветы нравственности и гуманизма.

Перед тремя опасностями

Говорят, что "рукописи не горят" и "великие идеи не умирают". Лукавые афоризмы, служащие для убаюкивания ленивого сознания! Увы, и рукописи горят и прекрасные идеи довольно часто гибнут, не оставляя и следа. Рукописи не сгорят - если кто-то самоотверженно защитит от невзгод земных их автора, уберезет их от несправедного суда инквизиторов, если кто-то сохранит и, в конце концов, напечатает их. Идея не умрет, если кто-то будет умело поддерживать горящее в ней пламя и передавать по наследству искусство хранения трепещущего в ней огня, если кто-то сумеет сбереечь ее от недругов и от тех "друзей", что хуже недругов, если кто-то сумеет постоянно освобождать ее от пыли времен и хлама, вносимых человеческим сознанием с его

исторической ограниченностью, с его слабостями и пороками, отражающими специфику и несовершенство давно пройденных этапов социального бытия.

Иначе говоря, рукописи не сами по себе "не горят"; они не горят - когда им не дают сгореть. Идея не сама по себе "не умирает"; она не умирает, когда ей в каждую новую эпоху сообщают новый облик и дают новую жизнь, когда ей таким образом не дают умереть...

Социалистической идее, одной из древнейших и великих политических идей, угрожают сегодня три главные опасности.

Перечислим их по степени возрастания: первая - исходит от ее прямых недругов, вторая - от "друзей", что хуже недругов, и третья - от неумения ее сторонников придать этой идее новые, соответствующие нашему времени очертания, от их неспособности возжечь новый огонь в ее ядре, перевести ее с языка горных вершин идеологических абстракций на язык конкретных политических программ. Устранимы ли, преодолимы ли эти опасности?

Как это ни покажется странным, самое простое и самое легкое - защититься от недругов. Они открыты и откровенны, в открытом бою социалистическая идея неуязвима. Недруги откровенно говорят, что им не по душе социалистическая идея социального равенства, которую они именуют идеей "уравнительности". Они прямо и откровенно за социальное неравенство, ибо "уравнительство" обеспечивает лишь "равенство в нищете"; а неравенство, создание слоя сверхбогатых людей стимулирует к активной деятельности и конкуренции остальных и тем способствует росту всего общественного богатства. Они тоже откровенно против уравнивания и политических возможностей людей, в частности они решительно против того, чтобы "кухарки" принимали участие в управлении государством. "Кухаркам" надо знать свой шесток - плита и грязная посуда.

И на классиков социализма идут они, что называется, с открытым забралом. В особенности достается Марксу и Ленину. Марксизм

для них просто "преступное учение", провозглашающее "социальный расизм" (так интерпретируется ими марксова теория классовой борьбы и ее тезис о существовании "реакционных социальных слоев") и "абсолютизацию насилия" - как универсального средства решения всех социальных проблем, как магистральный путь к обществу "всеобщей уравнительности". ("Насилие - повивальная бабка истории" - любят приводить они наиболее "криминальную" цитату из Маркса.) Ну, а на Ленине вообще клейма негде ставить: "преступно-бредовые" идеи Маркса начал реализовывать на практике. Наконец, Сталин-Джугашвили завершил создание преступного общества "уравнительности" и "насилия" - по чертежам Маркса и Ленина.

О преступности сталинизма спорить не собираемся, хотя чертежи классиков социализма тут не при чем, но об этом разговор ниже. Что же касается Маркса и Ленина, то уж, позвольте, господа.

О Марксе. Маркс - вовсе не какая-то "незаконная комета" в ряду "исчисленных светил" европейской мысли. Он считает себя и является на деле учеником и последователем Вольтера и Монтескье, Руссо и Гельвеция, творцов Великой (и заметим - буржуазной!) французской революции. Он приветствует ее гигантский исторический шаг в сфере развития равенства: устранения сословий (устанавливавших неравенство людей от природы) и обеспечения равенства всех перед законом - политического равенства. И вместе с тем указывает на недостаточность этого шага: сохранившееся и растущее на базе нового капиталистического способа производства экономическое неравенство делает призрачной и идею политического равенства. Нужно политическое равенство дополнить равенством социально-экономическим, что для Маркса означало: устранить возможность присвоения одними труда других, т.е. устранить эксплуатацию человека человеком. Эта идея и стала ядром марксистской формы социализма. Тут нет и речи и какой-либо "уравнительности": пожалуйста, богатеи за счет своего труда, одно только "но": не живи трудом других. И все!

Насчет "насилия", как универсального средства, и теории "классовой борьбы" как теории "социального расизма". Господа хорошие, не Марксом придумана "классовая борьба", он только попытался выяснить ее роль в истории; не Маркс "устранял" "реакционные" сословия во Франции, Англии и других странах Европы. "Социальными расистами" были миллионы европейцев задолго до рождения Маркса. И "методы насилия" не Марксом сочинены и не им внедрены в общественную практику. Это не Маркс развешивал на столбах участников восстания Спартака, не Маркс отправлял на эшафот Людовика XVI и Карла I, не Маркс поднял в 1834 году лионских ткачей на восстание и не Маркс руководил его подавлением. Не взваливайте же на его плечи ответственность за существование насилия в истории. И поймите, пожалуйста, в виду, что именно Маркс был тем человеком, который поставил вопрос о желательности и возможности изменить подобный, классово-антагонистический тип развития человеческого общества. Не он ли, кстати, разъяснял, что общественный идеал для социалистов исключает всякое насилие над людьми? Можно, конечно, размышлять над тем, не следовало ли Марксу призвать к исключению методов насилия не в будущем, не в "идеале", а в конкретных условиях уже середины XIX столетия. И уж тем более Ленину - в начале XX века? Я не против - чтобы поразмышлять. Но, во-первых, это уже другая проблема, а во-вторых, не уверен, что размышление это приведет всех нас к бесспорному и однозначному результату. Прекраснодушных призывов к гуманному отношению предпринимателей к наемным работникам было немало. Но только после того, как сами рабочие "нажали" в европейской революции 1848 года, - только тогда стали законодательно устанавливать границы их рабочего дня и расширять их права. И может быть только в результате отчаянной полувековой революционной борьбы пролетариата стали появляться возможности его договоренностей и компромиссов с классом предпринимателей - и не один ли из первых появление этих принципиально новых возможностей политической борьбы (с использованием мирных, цивилизованных, парламентских форм)

зафиксировал соратник Маркса Фридрих Энгельс в своих работах 90-х годов?

Нет, откровенные противники марксизма выглядят сегодня довольно жалко. Это, в большинстве своем, или наивные, но претенциозные невежды - вроде чеховского ученого соседюшки, или люди не наивные и знающие, но из тех, кто спешит замолить перед нынешней властью свои марксистские "грехи", допущенные в доперестроечном прошлом. Ведь могут довольно сурово спросить у них сегодня: а чем ты занимался до 85 года? А пропагандой и агитацией в сталинско-брежневские времена ведал? А доктора-профессора за прославление истмата получал?...

"Друзья" идеи

Эти значительно опасней. Мы имеем в виду и давних "друзей" социалистической идеи и их нынешних наследников. "Давние" - это те, кто кучковался - с середины 20-х годов - вокруг Сталина-Джугашвили. Тут были все атрибуты горячей приверженности великой идее: прославление "непогрешимого" Маркса, призыв учиться у Ленина ("нашего учителя, нашего вождя"), клятвы на интернационализм и неразрывную "дружбу народов"; здесь и "все для человека", и "депутаты - слуги народа", и наша демократия - "самая яркая демократия земли", и "нерушимое единство партии и народа", и собственность общественная (все хозяева!), и в основе всей жизни - твердые планы, - всё как и должно быть при социализме. Но это были слова.

А дела... Дела были вот какие: в основе экономической системы лежала весьма специфическая "многоукладность": рабский труд миллионов в лагерях, полуфеодалская эксплуатация крестьянства (крестьяне - без паспортов, намертво прикреплены к земле, трудодни - чистая формальность, на них не проживешь), и подневольный труд рабочих в городах. А "самая яркая демократия земли" была на деле диктатурой номенклатуры. Иначе говоря, никакого социализма тут и близко не было. Сложился строй особого типа, социально-антагонистический и политически-тоталитарный. Шла дискредитация социалистической идеи.

Нынешние наследники этих давних "друзей", так же, как и те, называют себя "коммунистами", так же, как и те, отождествляют прежнюю реальность с социализмом и зовут россиян вернуться к тем словам и тем делам. Более того. Преобладающие среди них сегодня течения вместо интернациональных знамен поднимают "патриотические", "националистические" флаги, формируя тем самым движение, которое справедливо характеризуется как "национал-коммунизм". Очень важно не перемешаться с этими людьми. Это - не "двоюродные братья", не "родственники" сторонников подлинно социалистической идеи. Это - их антиподы.

Что значит быть социалистом сегодня?

Я бы так ответил на этот вопрос.

1. Это означает, во-первых, быть наследником не "только марксовой" формы социализма. Марксизм - лишь один из источников современного социализма (хотя и чрезвычайно важный, но все же "один из"). Мы должны быть наследниками всей многовековой социалистической традиции. Особенное внимание у нас должны вызвать сегодня те особенности до-марксистских и немарксистских форм социализма, которые состояли в том, что многие из них рассматривали социализм не как особую формацию, а как движение, направленное - во все эпохи (от рабовладения до капитализма) - к достижению максимально возможного для тех условий равенства людей, - и тем способствовавшего гуманизации существовавших форм экономических отношений и демократически-политических. Необходимо также учесть одну важную поправку, которую время внесло в рассуждения Маркса. Маркс жестко связывал уничтожение эксплуатации с неременной ликвидацией частной собственности. История показала, что организованный в сильные профсоюзы и влиятельные партии рабочий класс в состоянии ограничить (а в перспективе - не допустить) присвоения своего труда предпринимателем и при наличии (в какой-то мере) частной собственности.

2. Мы не должны рассматривать свою позицию как единственно справедливую, единственно возможную и единственно

допустимую. Естественно и законно наличие других политических позиций. Мы будем решительно защищать их моральное и юридическое право на существование, следуя знаменитому принципу вольтеровского либерализма: я не согласен с вашей точкой зрения, но готов отдать жизнь за ваше право ее высказать.

3. Мы - не абсолютные апологеты ленинской стратегии. Не все ее положения мы оправдываем и в контексте тех времен, и уж тем более не склонны целиком переносить ее в дни сегодняшние. Но, подобно большевикам ленинской выучки, мы не хотим, чтобы общество делилось на белую и черную кость, на людей благородно-голубой и не-голубой крови, чтобы одни были управителями, а другие - бессловесным быдлом. Мы хотим, чтобы в управлении государством участвовали все - в том числе и знаменитые "кухарки".

4. Мы - абсолютные противники сталинизма. Как портреты "социалиста" Гитлера, так и портреты "социалиста" Сталина не могут быть подняты над нашими головами.

5. Мы должны быть социалистическими критиками той общественной системы, что, начиная с середины 20-х годов формировалась в нашей стране. Это не означает, что мы рассматриваем ее существование как какое-то полное и нелепое "выпадение из истории". Методологически наш анализ этой системы должен напоминать тот анализ, который дали капитализму в "Манифесте" Маркс и Энгельс: показать, как в условиях социально-антагонистической и политически-жесткой общественной формации создавалось общественное богатство, решались задачи, поставленные историей, и как развитие кричащих противоречий этой формации сделало абсолютно невозможным ее дальнейшее существование, поставило задачу формирования новых общественных отношений. Я бы обратил внимание, в частности, на то, что в специфических формах страна наша решала задачу создания основ индустриального общества — то, что на Западе осуществлялось в кровавую эпоху первоначального накопления капитала, в жестокие периоды раннего капитализма. И

художественно эта задача оказалась в принципе решенной. Кроме того, давление и мощная инерция целого ряда социалистических установок Октябрьской революции способствовали осуществлению - хотя в чрезвычайно деформированном сталинизмом виде - таких исторических задач, как бесплатное всеобщее образование, бесплатное медицинское обслуживание, практически бесплатное жилье и т.п. Нет никакого смысла ликвидировать эти завоевания, доставшиеся такой дорогой ценой нашему народу.

6. В 1956 и 1985 годах наше общество и приверженцы социалистической идеи упустили в высшей степени благоприятные возможности для эволюции общественных отношений страны в направлении демократического социализма и гуманизма. Своеобразие нынешнего момента - идущий переход власти от прежней партгосноменклатуры к номенклатуре нового ("демократического") типа. Все основные, борющиеся сегодня за власть политические группировки - это всего лишь различные фракции номенклатуры - старого и нового типа. Задача социалистов - не погрязнуть в хитросплетениях этой верхушечной политической возни, где речь идет о дележе собственности и власти между различными номенклатурными группами. Быть не "партией власти", а партией, способствующей и помогающей трудящимся придти к реальной власти. Не верхушечным "союзам", "блокам", "круглым столам" следует уделять главное внимание, а деятельности "внизу" - внутри "гражданского общества", способствуя различным формам народных объединений - созданию союзов учителей, врачей, инженеров, клубов ученых, деятелей культуры, объединений рабочих, фермеров. Это тем более важно в преддверии грядущих выборов: сплоченным группам политической номенклатуры должно противостоять хорошо организованное гражданское общество.